

На правах рукописи

Мержва Ян Александрович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АНДЖЕЯ МАКСИМИЛИАНА ФРЕДРО

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

АРЖАКОВА Лариса Михайловна
доктор исторических наук, доцент кафедры
истории славянских и балканских стран
Института истории СПбГУ

Официальные оппоненты:

ЭЙЛЬБАРТ Наталья Владимировна
доктор исторических наук, профессор кафедры
русской истории РГПУ им. А.И. Герцена

КОРЗО Маргарита Анатольевна
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник сектора этики,
Институт философии Российской академии наук

Ведущая организация:

Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова,
кафедра истории южных и западных славян

Защита диссертации состоится 27 июня 2018 г. в 15,00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.232.71 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 198000, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5 (Институт истории), ауд. 70

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9 и на сайте www.spbu.ru.

Автореферат разослан _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

В. В. Шишкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

История политической мысли Речи Посполитой уже давно находится в поле внимания исследователей. Нельзя, однако, не отметить, что значительно чаще предметом исследования становились произведения авторов XVI, иногда – первой половины XVII века, в то время как политическая публицистика второй половины XVII – начала XVIII века долгое время оставалась в тени. Происходило это, в значительной степени, в связи с господствующими представлениями об этом периоде как времени неуклонного упадка и деградации (в том числе интеллектуальной), характерного для состояния Речи Посполитой. Представления эти, окончательно оформившиеся в период позитивизма, в дальнейшем весьма неохотно подвергались ревизии. Такое отношение к указанному периоду неизбежно привело к тому, что в исследованиях между «серебряным веком» Речи Посполитой и эпохой Просвещения появилась своеобразная лакуна, более активное заполнение которой началось относительно недавно, в середине XX века. Между тем, несмотря на то, что исследование данной эпохи к настоящему времени заметно продвинулось вперед, история политической мысли продолжала оставаться на периферии научных интересов. Изыскания в этой области активизировались только в самом конце XX – начале XXI века.

К этому же времени относится оживление интереса и к наследию Анджея Максимилиана Фредро, одной из незаурядных политических фигур и выдающихся публицистов Речи Посполитой второй половины XVII в. О повышении интереса к творчеству львовского каштеляна свидетельствуют не только многочисленные научные статьи, но также переводы с латинского на польский язык и переиздания его трудов в 1999, 2014 и 2015 годах в двуязычном (латино-польском) формате, выходявшие один за другим после долгого перерыва. Нельзя не отметить, что в новейшее время подчеркнутый интерес к политической мысли Речи Посполитой в целом и принадлежащей перу Фредро в частности, в немалой степени был связан с процессом демократизации в Польше после 1989 года, который привлек внимание польского общества к отечественным демократическим традициям и их месту в европейском наследии. В настоящее время политическая мысль и практика второй половины XVII века является одной из наиболее активно развивающихся областей исторического знания в Польше.

Хронологические рамки исследования определены периодом активной политической и публицистической деятельности Анджея Максимилиана Фредро, начало которой относится к 1648 году, а завершение – к 1679, году смерти львовского каштеляна.

Объектом исследования являются труды Анджея Максимилиана Фредро в той их части, в которой они дают возможность говорить о политических представлениях львовского каштеляна, как о государственном устройстве Речи Посполитой, так и о месте короля в этом устройстве.

Предметом исследования являются взгляды наиболее яркого представителя польской общественно-политической мысли середины – второй половины XVII века Анджея Максимилиана Фредро на роль короля и королевской власти в Речи Посполитой, в которых наиболее ярко выразились политические воззрения львовского каштеляна, а также его представления о государственном устройстве польско-литовского государства.

Степень научной изученности темы. Тема представлений о королевской власти, исследование которой предпринимались в исторической науке достаточно давно¹, особенно активно развивается с середины XX века. Плодотворные изыскания на данную тему были проведены, прежде всего, на западноевропейском, в частности, французском материале: так, в отечественной науке особенно выделяются труды Н. А. Хачатурян², эта проблематика не остается без внимания и в последние годы³; в свою очередь, в зарубежной историографии новый взгляд на развитие представлений о королевской власти в Новое время предложил Н. Хеншелл⁴. Польская историческая наука не осталась в стороне от данной проблематики: можно отметить ряд исследований, посвященных изучению теории и практики королевской власти⁵.

Что касается научной литературы – как филологической, так и исторической направленности, имеющей непосредственное отношение к изучению общественно-политической деятельности и творческого наследия Анджея Максимилиана Фредро, то ввиду необходимости проследить эволюцию восприятия этого ключевого политического писателя в историографической традиции за три с половиной столетия, было решено уделить этому вопросу особое внимание. Поэтому детальный историографический обзор изложен в специальной (первой) главе настоящей диссертации, где, в частности, отмечено, что историография, посвященная Фредро, может быть условно разделена на шесть этапов, характеристика каждого из которых представлена в соответствующей главе диссертации, что во многом и обусловило ее структуру. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что тема королевской власти в публицистике Фредро ранее не становилась объектом самостоятельного исследования ни в польской, ни в иноязычной литературе. Более того, в российской историографии творчество львовского каштеляна до сих пор затрагивалось лишь эпизодически –

¹ См., напр.: Алексеев А. С. К вопросу о юридической природе власти монарха в конституционном государстве. Ярославль: Типография губернского правления, 1910. 121 с.

² Хачатурян Н. А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века. М.: Наука, 2008. 314 с. См. также: Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал. Под ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2004. 542 с.

³ Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М.: РОССПЭН, 2009. 550 с.; Польская С. А. Христианнейший король: образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX-XV вв.). М., СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.

⁴ Хеншелл Н. Миф абсолютизма. СПб: Алетей, 2003. 272 с.

⁵ См., напр.: Dwór a kraj. Między centrum a peryferiami władzy. Kraków: Nowa Galicja, 2003; Faworyci i opozycjoniści. Król a elity polityczne w Rzeczypospolitej XV-XVII wieku. Atelier Design Rafał Nowak, 2006; Król a prawo stanów do oporu. Krakow: PAZAX, 2010; Augustyniak U. Wazowie i „królowie rodacy”. Studium władzy królewskiej w Rzeczypospolitej XVII wieku. Warszawa: Semper, 1999; и др.

преимущественно в трудах, посвященных истории польской литературы, либо характеризующих состояние эпохи⁶.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы, собрав и систематизировав источники, позволяющие провести комплексный анализ политических взглядов Анджея Максимилиана Фредро как важнейшего представителя польской политической мысли второй половины XVII века, решить следующие задачи, а именно:

- комплексно изучить публицистическое наследие Анджея Максимилиана Фредро
- реконструировать взгляды Анджея Максимилиана Фредро как наиболее видного польского политического писателя второй половины XVII века на королевскую власть в целом, а также на права и обязанности монарха в Речи Посполитой.
- выявить и проанализировать особенности в отражении темы королевской власти, характерные для Фредро в каждом из его произведений
- дать сравнительную характеристику взглядов Фредро и наиболее видных из его предшественников на проблемы Речи Посполитой и пути их решения в свете представлений о королевской власти.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном анализе всех опубликованных к настоящему времени трудов Анджея Максимилиана Фредро под углом его представлений о монархе и его власти. Сама эта тема затрагивалась в предшествующей историографии лишь эпизодически и никогда ранее не рассматривалась на основании всего творческого наследия львовского каштеляна ни в польской, ни в российской исторической науке. Впервые предпринято специальное исследование, посвященное детальному разбору своеобразия политической мысли Фредро, вплоть до настоящего времени мало привлекавшей к себе внимание историков, несмотря на то, что как польская, так и иноязычная историографическая традиция центральное место в общественно-политической мысли Речи Посполитой второй половины XVII в. отводит именно Анджею Максимилиану Фредро. Сравнительный анализ произведений Анджея Максимилиана Фредро и произведений его предшественников и современников, в которых затрагивались аналогичные вопросы, позволяет говорить об определенных параллелях, свойственных польской политической литературе, а также акцентировать свойственную Фредро специфику подходов к проблематике королевской власти, что подтверждено наблюдениями над текстами Фредро.

В ходе диссертационного исследования впервые осуществлен комментированный перевод с польского и латинского на русский язык значительных по объему фрагментов произведений Анджея Максимилиана Фредро, расширяющих наши представления о масштабе и характере развернувшихся в Речи Посполитой

⁶ См., напр.: История польской литературы. Том I. М.: Наука, 1968. С. 104-105; Лескинен М. В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М.: Институт славяноведения РАН, 2002; Липатов А.В. Литература в кругу шляхетской демократии. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993; Николаев С. И. Польский гуманизм XVI-XVII вв.: взгляд из Московской Руси // Slavia Orientalis. Tom LVIII, nr 3, 2009. С. 273.

середины – второй половины XVII в. политических дискуссий о короле и королевской власти.

Практическая значимость диссертации состоит в углублении понимания политических воззрений одного из наиболее влиятельных публицистов второй половины XVII века, чрезвычайно популярных среди шляхты и дающих представление о политической культуре и настроениях граждан Речи Посполитой. Предпринятые в диссертации наблюдения и сформулированные выводы могут быть использованы специалистами в области социокультурной истории, а также историками общественной мысли. Достигнутые в диссертационном исследовании результаты могут быть учтены при составлении различных учебных курсов – лекционных и практических занятий, касающихся как истории Центрально-Восточной Европы в целом, так и Польши в частности. Фрагменты произведений Фредро, переведенных на русский язык, могут быть использованы в ходе семинарских занятий по истории политической мысли Речи Посполитой раннего нового времени.

Методология диссертации опирается на основные принципы исторической науки: объективность, историзм и комплексность. Методологическую основу диссертации составили метод ретроспективной реконструкции взглядов Анджея Максимилиана Фредро, сравнительно-исторический, историко-генетический и проблемно-хронологический метод, а также методы социокультурного и историко-антропологического анализа и герменевтического анализа источников, совокупность применения которых продиктована заявленной темой диссертационного исследования.

Источниковую базу диссертации составляет комплекс трудов Фредро, а именно: сеймовые речи⁷, «История поляков в правление Генриха Валуа» в переводе Владислава Сырокомли⁸, «Поговорки разговорного языка»⁹, «Политико-нравственные предостережения» в переводе Яна Игнация Янковского¹⁰, «Фрагменты писем о мире и войне» в переводах Ягоды Хмелевской¹¹ и Франтишека Вуйтевича¹², а также такие трактаты, как «Рассуждение об избрании на Королевство Польское при жизни короля Яна Казимира IV»¹³ и «Письмо другу»¹⁴. За рамками диссертационного исследования оставлены лишь те немногочисленные труды Фредро (в частности,

⁷ Ostrowski-Daneykowicz J. Swada Polska y Łacinska albo Miscellanea Oratorskie. Tom I. Lublin: Drukarnia J.K.M. Collegium Societatis JESU, 1745. S. 10-20.

⁸ Jędrzeja Maksymiliana Fredro, Dzieje Narodu Polskiego pod Henrykiem Walezyszem, królem Polskim a potem Francuzkim. Petersburg i Mohylew: Nakładem Bolesława Maurycego Wolffa, 1852. 156 s.

⁹ Przysłowia mów potocznych, albo Przestrogi obyczajowe, radne, wojenne Andrzeja Maksymiliana Fredry, Kasztelana Lwowskiego, potem Wojewody Podolskiego. Sanok: Nakład i Druk Karola Pollaka, 1855. 90 s.

¹⁰ Fredro A. M. Monita Politico-Moralia. Przestrogi Polityczno-Obyczajowe. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Badań Literackich PAN, Stowarzyszenie „Pro Cultura Litteraria”, 1999. 368 s.

¹¹ Fredro A. M. Scriptorum. Warszawa: Narodowe Centrum Kultury, 2014. 848 s.

¹² Fredro A. M. W obronie liberum veto; Od czego zależy trwałość Rzeczypospolitej // Filozofia i Myśl Społeczna XVII Wieku. Tom I. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979. S. 301-319.

¹³ Fredro A. M. Dyskurs o mianowanie na Królestwo Polskie za żywota Króla Jmci Jana Kazimierza IV // Ochmann-Staniszevska S. Pisma polityczne z czasów panowania Jana Kazimierza Wazy, 1648-1668: Publicystyka, eksorbitancje, projekty, memoriały. Tom I. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989. S. 249-255.

¹⁴ Fredro A. M. Epistola ad Amicum // Vir consilii... Leopoli: Typis Collegij S.J., 1730. S. 540-555.

недавно переизданное сочинение «О военных делах»¹⁵), которые не касаются кардинальной для его политической мысли темы королевской власти.

Положения, выносимые на защиту

1. Вопреки сложившемуся в историографии штампу, Фредро не являлся догматиком и доктринером, напротив, его чрезвычайно интересовала именно практическая сторона политической деятельности при едва ли не полном равнодушии к теории. Фредро мог менять свои взгляды, он, например, ставит под сомнение такой важный элемент устройства польско-литовского государства как право на сопротивление королю.
2. Именно в представлениях Фредро о королевской власти нашли свое ярчайшее выражение его политические взгляды на государственное устройство Речи Посполитой.
3. Для Фредро была чрезвычайно важна «педагогическая» функция монарха, его роль как образца для сограждан, так и «учителя», воспитывающего своих подданных и направляющего их по пути блага Речи Посполитой. Это касается разных сфер деятельности монарха – военной, нравственной, религиозной, раздате должностей и т.д.
4. Основным принципом, которым, согласно Фредро, должен руководствоваться монарх, является принцип умеренности, «золотой середины», при этом он должен склоняться к более мягкому образу правления.
5. Монарх, согласно Фредро, является воплощением и гарантом государственного порядка, общественного согласия и гражданского единства. Вместе с тем чрезвычайное усиление его власти воспринимается как угроза и нарушение того же государственного порядка, который должен охраняться гражданами, в случае нарушения королем своих компетенций – посредством *liberum veto*.
6. Для Фредро большую роль играли этические (для него – де-факто религиозные) нормы, соблюдение которых монархом он считал необходимым. Фредро прямо отвергал макиавеллизм.
7. Фредро опирается на сформированный как нормативными документами, так и его предшественниками политический дискурс, одновременно испытывая влияние европейских идей – прежде всего, неостоицизма и гуманизма. В своей публицистике он объединяет гражданские и монархические, традиционные и актуальные, теоретические и практические элементы.
8. Если в диагностике проблем Речи Посполитой Фредро во многом сходилась со своими оппонентами, то способ их решения, предлагаемый львовским каштеляном – соблюдение законов Речи Посполитой и ее политических традиций, разительно отличался от рецептов регалистов.

Положения диссертации были опубликованы в изданиях, рецензируемых Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а именно в следующих статьях:

¹⁵ Fredro A. M. *Militarium I*. Warszawa: Narodowe Centrum Kultury, 2015. 844 s.

1. Мержва Я. А. Анджей Максимилиан Фредро о *liberum veto* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2015. №1. С. 132-138.
2. Мержва Я. А. Образ Анджея Максимилиана Фредро в современной польской исторической науке // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2016. №2. С. 113–124.
3. Мержва Я. А. Образ Анджея Максимилиана Фредро в старой польской историографии // Известия Смоленского государственного университета. 2016. №4. С. 196-208.
4. Мержва Я. А. «Идеальный монарх» в сеймовых речах Анджея Максимилиана Фредро // Петербургский исторический журнал. 2017. №4. С. 205-219.

Основные положения диссертации были апробированы на международных конференциях: студенческо-докторантская конференция „*Memoria Scripti. Piśmiennictwo wieków średnich i epoki nowożytnej*” (31 мая 2014 г., Университет им. Адама Мицкевича, Познань), VII польско-российская школа (21 октября 2014 г., Центр исследований Восточной Европы Варшавского Университета), «Исторические портреты деятелей общей истории России и Польши» (22 мая 2015 г., Институт истории СПбГУ).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее изученности, обозначаются хронологические рамки, указываются объект и предмет исследования, его цели и задачи, подчеркивается научная новизна и практическая значимость диссертации. Описываются методология и источниковая база работы, обозначаются положения, выносимые на защиту. Также кратко обрисовывается политическая ситуация, характерная для периода активной публицистической деятельности Фредро.

В **первой главе «Фредро в польской историографии»** анализируется историография, посвященная львовскому каштеляну. Приведена краткая биография автора и характеристика его литературного наследия. Литература вопроса может быть условно разделена на шесть периодов.

Первый из них отражает восприятие Фредро его современниками. Авторы, писавшие в это время о Фредро, – Франтишек Глинка, Альбрехт Станислав Радзивилл, Якуб Михаловский и другие – обращали внимание, прежде всего, на политическую сторону деятельности львовского каштеляна, лишь изредка, преимущественно в ритуальной похвальной форме отзываясь о его публицистических трудах. Таким образом, на основании отзывов современников складывается образ Фредро как мудрого, благородного и весьма красноречивого государственного мужа.

Поскольку современники предпочитают акцентировать, прежде всего, гражданские доблести и политическую активность Фредро, можно предположить, что

в общественном мнении Речи Посполитой Фредро воспринимался не столько как теоретик, сколько как выдающийся политический деятель.

Второй этап интереса к творчеству Фредро пришелся на эпоху Просвещения (середина XVIII – начало XIX века). Практически все суждения о львовском каштеляне в этот период сконцентрированы в предисловиях к переизданиям его сочинений. Теперь фокус пишущих о Фредро смещается с его политической деятельности на публицистическую. Общее позитивное отношение современников к львовскому каштеляну сохраняется и в это время. Лоренц Кристоф Мицлер, Франтишек Богомолец, Ежи Самуэль Бандтке написали вступительные статьи к «Поговоркам разговорного языка» и «Политико-нравственным предостережениям», которые надолго останутся самыми известными произведениями Фредро.

На третьем этапе развития образа Фредро в польской историографии – в эпоху романтизма (первая половина – середина XIX века) – сохранилось положительное восприятие его и как политического деятеля, и как публициста. Однако в этот период ухудшается восприятие эпохи, в которой писал Фредро. Все чаще вторая половина XVII века представляется несчастливой для Речи Посполитой, бедным на таланты и личности временем. Поэтому в историографии Фредро приобретает черты романтического героя, противопоставленного – в зависимости от акцентов, расставляемых исследователем – абсолютистским замыслам двора или аморфной шляхетской массе. Безусловно, согласно романтической историографии, Фредро – человек своего времени, но при этом является его лучшим, выдающимся и мудрым представителем. Суждения о Фредро в этот период представлены, в основном, энциклопедическими статьями, соответствующими главками в обобщающих трудах по истории польской литературы, словарях и т.д. Среди их авторов – Казимир Бродзинский, Владислав Сырокомля, Кароль Мехежиньский и другие исследователи.

Для четвертого, позитивистского этапа в развитии представлений о Фредро (вторая половина XIX – начало XX века) характерно практически полное отрицание ценности наследия Анджея Максимилиана. Представители как краковской, так и варшавской исторических школ – Юзеф Шуйский, Михал Бобжиньский, Тадеуш Корзон, Владислав Конопчиньский, а также историки литературы – Станислав Тарновский, Петр Хмелевский, Александр Брюкнер и многие другие – с разной степенью негатива, но неизменно критически относились к трудам Фредро. При этом, по сравнению с предыдущими этапами, Фредро стал восприниматься не как выдающийся, но как типичный деятель своей эпохи. Позитивистам, усматривавшим источник всех бед Речи Посполитой в ее государственном устройстве, достаточно было того, что Фредро был защитником этого устройства, чтобы посчитать его заурядным и мало заслуживающим внимания автором.

Своеобразная «реабилитация» Фредро и его наследия произошла на пятом, межвоенном этапе развития историографии. Людвик Косиньский и Франтишек Стопа вновь обратили пристальное внимание на творчество львовского каштеляна, а именно – «Поговорки разговорного языка», признав их одними из наиболее выдающихся

произведений польской литературы, пробудив, в том числе, интерес к политическим взглядам Фредро.

Для шестого периода (вторая половина XX – начало XXI века) можно отметить две тенденции: улучшение общего отношения к Фредро (исследователи все чаще подчеркивают его умеренность, рассудительность, стремление избегать крайностей, глубокое знание политической практики) и «расщепление» образа львовского каштеляна (разные исследователи интересовались или Фредро-афористом, или Фредро-педагогом, или Фредро-военным теоретиком, или Фредро-экономистом и т. д.). Такая дифференциация привела к отсутствию единого и цельного образа львовского каштеляна как писателя и государственного деятеля. Среди историков, внесших большой вклад в развитие представлений о Фредро, следует, прежде всего, упомянуть Хенрыка Барыча, Владислава Чаплинского, Эдварда Липиньского, Казимира Пшибоща, Яна Виммера, Збигнева Огоновского, Стефанию Охманн-Станишевскую, Марека Трач-Трынецкого, а среди филологов – Збигнева Рындуха, Лешека Кукульского, Эву Иоланту Глембицкую, Ежи Старнавского, Мачея Эдера. Вероятно, предстоящее издание всех трудов Фредро на польском языке будет способствовать преодолению сложившейся в историографии раздробленности его образа и позволит взглянуть на наследие львовского каштеляна в целом. Не исключено, что мы стоим на пороге нового этапа в изучении сочинений и биографии Анджея Максимилиана Фредро.

Вторая глава «Сеймовые речи 1648 и 1652 гг.» посвящена малоизученным речам Фредро, относящимся к началу его политической карьеры. Именно в данных речах Фредро впервые затронул вопросы устройства Речи Посполитой, прежде всего – королевской власти. Самая ранняя из известных нам речей была произнесена 16 июля 1648 года на конвокационном сейме, собравшемся после смерти Владислава IV, и является фактически панегириком почившему королю, и в то же время – словесным портретом едва ли не идеального монарха, хотя ее формальной целью было сообщение сенату об избрании маршалом посольской избы Богуслава Лещинского. Главные заслуги умершего, которые упоминает Фредро, – военные. Такое выделение военной доблести Владислава IV было связано с текущей ситуацией, в которой находилась Речь Посполитая – распространения восстания Хмельницкого, а также с определенной данью традиции.

На следующем сейме, во время заседания 7 ноября 1648 года, Фредро обратил внимание на символическое значение короля для Речи Посполитой, олицетворении им государственного порядка, общественного согласия и гражданского единства. Формальное верховное командование, придающее легитимность действиям армии, соблюдение договоренностей между наивысшей властью и политическим народом, а главное – роль арбитра, примирение и сглаживание противоречий, нахождение компромиссов и мудрых решений в политических спорах – вот основные функции монарха, отмечаемые Фредро. Такое понимание вполне соответствует духу, выраженному в Генриховых артикулах 1573 года.

В том же выступлении Фредро подчеркивает необходимость сохранения гражданского согласия. Данная тема в польской политической публицистике была отнюдь не новой: ценность согласия отмечалась многими авторами до и после Фредро, во многих случаях становясь общим местом. Она затрагивалась, в частности, такими видными публицистами своего времени как Петр Скарга и Шимон Старовольский. Правда, если Скарга из согласия выводит необходимость единства в католической вере и послушания королю, Старовольский – обязанность совместной защиты от внешних врагов, то для Фредро необходимость согласия в будущем станет, например, одним из аргументов в пользу *liberum veto*. Можно утверждать, что каждый из публицистов предлагал свою дорогу, которая позволила бы приблизиться к недостижимому идеалу.

В 1652 году Фредро был избран маршалом сейма. Наибольший интерес с точки зрения понимания его отношения к королевской власти представляет приветствие маршалом короля в начале сейма, с которым он выступил 29 января¹⁶. Свою речь Фредро начинает с не теряющей своей актуальности военной темы, перечисляя как прошлые, так и недавние победы польского оружия, особый акцент делая на недавней битве под Берестечком. Далее Фредро переходит к общему описанию положения монарха в свободной Речи Посполитой, не забывая напомнить и о том, что король обязан своим избранием подданным. По мнению Фредро, одним из важнейших преимуществ положения польского короля является его личная безопасность по сравнению с иностранными монархами, залогом которой является любовь подданных, условием которой, в свою очередь, является соблюдение королем обычаев и прав Речи Посполитой. Со своей стороны, согласно Фредро, подданные должны подчиняться своему королю, что прямо выводится им из элекции *virgitim*.

Еще одна важная функция монарха, согласно Фредро, – служить образцом для своих подданных. Фредро отмечает, что качества королей (как положительные, так и отрицательные) передавались их подданным, подкрепляя это мнение цитатой из Юста Липсия.

Для Фредро верховная (королевская) власть и верховная свобода, т.е. «монархический» и «народный» элементы устройства Речи Посполитой, будучи друг другу противопоставленными и находящимися в естественном противоборстве, вместе с тем являются одинаково неотъемлемыми и уравнивающими устройство польско-литовского государства, что вполне отвечало распространенным (и весьма популярным в современной польской историографии) представлениям о Речи Посполитой как «смешанной монархии».

¹⁶ Przez tegosz Witanie Krola I. Mci Jana Kazimierza Imieniem Koła Poselskiego. Po Expedytyey y Zwycięstwie Beresteckim. // Glinka F. Op. cit. S. 152-166; Tenże wita No. Krola Imści Jana Kazimierza Imieniem Izby Poselskiej po expedycyi y Zwycięstwie Beresteckim na Seymie potym zerwanym // Ostrowski-Daneykiewicz J. Op. cit. S. 12-16; Skrzydyłka W. Jędrzej Maksymilian Fredro // Przegląd Lwowski. Rok 3, tom 5, zeszyt 5. Lwów, 1873. S. 334-342; Starnawski J., Zawadzki R. Witanie Króla J. Mci Jana Kazimierza imieniem Koła Poselskiego po ekspedycyjej i zwycięstwie beresteckim // Rocznik Przemyski. Literatura i Język. Tom 41, zeszyt 3. Przemysł: Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Przemysłu, 2005.

Одной из обозначенных в своей приветственной речи функций монарха – а именно, распределению должностей – Фредро посвятил и свою речь 31 января¹⁷. Наиболее интересным представляется то, что Фредро в раздаче должностей видит не только поощрительную роль монарха, награждающего уже заслуженных граждан, но и стимулирующую, когда король дарует должности и владения еще не отличившимся подданным. Король выступает как вдохновитель и, в определенной степени, «воспитатель» для своих подданных, что может проявляться как в демонстрации примеров гражданских добродетелей или мужества на поле битвы, так и в их поощрении и стимулировании.

Какой же образ вырисовывается из первых публичных выступлений будущего львовского каштеляна? Важным представляется здесь, прежде всего, то, что для Фредро король является воплощением и гарантом государственного порядка, общественного согласия и гражданского единства. Вместе с тем, две важнейшие функции, которым наш оратор уделяет наибольшее внимание, – военная и, так сказать, распределительная. При этом военная функция является двойкой: во-первых, это функция полководца, укорененная в традиции, но также весьма актуальная в существующих обстоятельствах. Во-вторых, это функция воина, подающего своим согражданам пример мужества и военного искусства. Реальным кажется предположение, что эта «подфункция» имеет свои истоки в политической теории Речи Посполитой, в которой король выступает своего рода «первым гражданином», вдохновляющим своих не столько подданных, сколько сограждан, по-своему констатируя высокий уровень развития гражданского общества в Речи Посполитой.

В третьей главе «**История поляков в правление Генриха Валуа (1652)**» анализируется положение и роль монарха в Речи Посполитой, отраженные в труде Фредро, повествующем о первых бескорольях 1572-1573 и 1574-1576 гг. Данное произведение долгое время критически оценивалось исследователями, которые обвиняли его в излишне апологетическом отношении к устройству польско-литовского государства в ущерб исторической объективности. Однако с середины XX века наблюдается изменение в восприятии данного труда Фредро, в котором начинают в равной степени усматривать признаки как исторического, так и политического сочинения, что неудивительно: ведь для Фредро задачей истории было служить уроком потомкам, что нашло свое выражение и в предисловии к «Истории», и в «Поговорках разговорного языка». Впрочем, присутствие политических элементов в исторических трудах было типично для гуманистической традиции, для которой были характерны дидактичность, поиск легитимизации существующего порядка вещей в прошлом, понимание истории как источника политической мудрости, особое внимание именно к недавней истории как наиболее практически полезной.

¹⁷ Przez tegosz: Wpomnienie się Vacantyi v Krola Iego Mći. Na tymże Seymie. Imieniem Poselskiej Izby // Glinka F. Op. cit. S. 166-171; Tenże upominając się o rozdanie Wakansow na tymże Seymie // Ostrowski-Daneykowicz J. Op. cit. S. 16-17.

Огромное внимание уделяет Фредро – как при описании первой, так и второй элекции – вопросу избрания короля-соотечественника, в политической терминологии Речи Посполитой – «Пяста». Фредро не скрывает доводов в пользу избрания короля-соотечественника: любовь к Речи Посполитой, воспитание в польских политических обычаях, гарантия распределения должностей среди поляков, а не иностранцев. В то же время, Фредро выступает против выбора «Пяста», т.к. видит угрозу в утрате внутрисословного равенства.

Важно отметить, что, стремясь сохранить уже упоминавшееся в сеймовых речах равновесие «между верховной властью и верховной свободой», Фредро опасается не только усиления королевской власти, но и ее чрезмерного ослабления. Прежде всего, это касается права на сопротивление монарху, закрепленного в Генриховых артикулах. Фредро проявляет сомнение в таком элементе устройства Речи Посполитой как рокош, что (надо особо подчеркнуть) совсем нетипично для автора, имя которого стало символом прославления этого устройства. Думается, что вызвано это было, не в последнюю очередь, тем, что Фредро, столь высоко ценивший согласие и гражданский мир в шляхетском обществе, не мог согласиться с его нарушением. Негативное отношение к рокошам сохранится у нашего автора и в дальнейшем, когда планы двора по введению элекции *vivente rege* приведут к рокошу Любомирского. В неприятии рокоша сказалась, однако, не только приверженность Анджея Максимилиана гражданскому согласию и избранному королю, но и стремление разрешить конфликт в ходе переговоров ради достижения компромисса, либо путем предъявления королю особых требований.

Немного внимания уделяет Фредро личным качествам монарха. Важнейшими из них автор считал уважение к законам Речи Посполитой, зрелый возраст, опыт в военных и государственных делах, отказ от вовлечения Речи Посполитой в решение внутренних проблем других государств. В целом, однако, по сравнению с сеймовыми речами, в «Истории» Фредро более формализовано подходит к роли короля, т.к. фигура монарха здесь абстрактна и не окрашена личным отношением к реальному королю.

Четвертая глава «Поговорки разговорного языка» и «Политико-нравственные предостережения» посвящена наиболее популярным и наиболее тщательно изученным (главным образом, филологами) трудам львовского каштеляна – его афористическим сочинениям. Стоит отметить, что исследователи «Поговорок» в большинстве своем воспринимали труд львовского каштеляна именно как сборник афоризмов, а не паремнографический труд. Присутствие же в тексте реальных поговорок или цитат из авторов прошлого служит лишь подтверждением авторских мыслей.

Хотя уже в первых «Поговорках» Фредро отмечает преимущества положения правителя, значительно большее количество афоризмов посвящено ответственности и обязанностям короля. Что касается функций монарха, Фредро не уделяет им в «Поговорках» значительного внимания. Гораздо подробнее львовский каштелян говорит о качествах, необходимых монарху, важнейшим из которых, на его взгляд,

должно быть внимание к своим подданным, а также проистекающее из него умение ими распоряжаться. Можно предположить, что такая рекомендация имела двойное значение: с одной стороны, в них прослеживается представление о монархе как «воспитателе», направляющем своих подданных, с другой стороны, гораздо более ярко выражено стремление подчеркнуть необходимость приспособления монарха к характеру своих подданных. Причем речь здесь может идти не столько об их личностных качествах, сколько о политической натуре граждан Речи Посполитой: монарх должен функционировать в рамках устройства польско-литовского государства, на страже которого стоят и его подданные, и он сам.

Если «Поговорки» были наиболее популярным произведением Фредро в Польше, то за рубежом наибольшим успехом пользовались именно «Предостережения», которые многократно переиздавались во второй половине XVII века, в том числе на немецком и французском языках.

«Предостережения» заметно отличаются от других произведений Фредро, главным образом, тем, что их содержание весьма слабо связано с анализом особенностей государственного устройства Речи Посполитой. Поэтому мы найдем здесь практические указания, касающиеся поведения короля и его отношения к окружению, но не теоретические размышления о королевской власти.

Значительная часть сформулированных в заявленном смысловом контексте советов Фредро посвящена принципам, которых должен придерживаться государственный деятель в отношении со своими подданными, к которым, по мысли Фредро, следует проявлять умеренность и милосердие. Между тем, именно «Предостережениям» Фредро обязан репутацией «польского Макиавелли». Виной тому – советы, касающиеся «искусства умолчания», необходимости скрывать свои намерения и не быть чрезмерно откровенным. Вместе с тем, львовский каштелян не советовал прибегать к прямой лжи. Вообще же, государственный деятель в представлении Фредро всегда должен одновременно сохранять эффективность в политике и при этом непременно оставаться христианином, что значительно отличает представления львовского каштеляна от представлений Макиавелли.

Пятая глава «Фрагменты писем о мире и войне» посвящена труду Фредро, который, пожалуй, получил наиболее негативную оценку в историографии. Первая – и одновременно самая обширная – часть «Фрагментов» озаглавлена «Принципы правления христианских государей». Принципы эти изложены в виде 26 рекомендаций, адресованных монарху. При этом стоит помнить, что «Фрагменты» были опубликованы в 1660 году в спешке, вызванной оживленной полемикой вокруг планов королевских реформ, о чем Фредро сам говорит в предисловии, поэтому, по крайней мере, часть рекомендаций имеет непосредственное отношение к текущей политической ситуации.

Основная идея, которой проникнут раздел, является сохранение государственного устройства Речи Посполитой и правление монарха в согласии с обычаями и правами польско-литовского государства. В связи с этим одним из ключевых советов, которые Фредро дает монарху, является необходимость

совещаться со своими подданными в вопросах государственного управления и учитывать при принятии решений, в том числе, оппозиционные мнения.

Фредро, однако, не ограничивается защитой существующего устройства. Развивая свои рекомендации, он советует королю организовать разведывательную сеть в Европе, члены которой, будучи знакомыми с обычаями и политикой отдельных государств, могли бы сообщать монарху о происходящих там событиях, а также господствующих настроениях и планах. Затрагивает Фредро и тему сбора наиболее точной информации о состоянии границ, гарнизонов и крепостей Речи Посполитой. Ведь основным аргументом в пользу планируемых королевским двором преобразований являлась насущная потребность в укреплении обороноспособности государства, только что пережившего тяжелейший период войн, в том числе шведский «потоп». Таким образом Фредро не просто давал королю советы по ведению внешней политики, но фактически предлагал альтернативные усилению королевской власти меры, которые были способны предотвратить возможность повторения ситуации 1655-1660 годов.

Во «Фрагментах» нашли свое выражение недовольство и опасения мелкой и средней шляхты, составляющей костяк сопротивления планам королевских реформ: боязнь несправедливого суда, притеснения со стороны магнатов, поддерживающих короля, рост налогов, продолжающаяся война. Что интересно, притеснения со стороны магнатории, а также бедственное положение низших слоев населения беспокоили и уже знакомых нам писателей-регалистов – Петра Скаргу и Шимона Старовольского. Но если регалисты выступали за усиление королевской власти во избежание подобных проблем, то Фредро твердо заявляет о необходимости соблюдать законы Речи Посполитой.

Выступает Фредро в первом «фрагменте» также и против *vivente rege*. Более подробно вопрос прижизненных выборов Фредро рассматривает в своем небольшом трактате «Рассуждение об избрании на Королевство Польское при жизни короля Яна Казимира IV». Будучи решительным сторонником вольной элекции, Фредро не боится указать на ее слабые стороны, главная из которых заключается в возможности внезапной смерти короля и наступления бескоролья в критической для государства ситуации. Однако, в конце концов, перевешивают отрицательные черты элекции *vivente rege*: это и влияние правящего монарха на выбор подданных, и потенциально напряженная конфронтация между сторонниками и противниками кандидатуры двора, и сложная международная обстановка и тяжелое военное положение, от которого Речь Посполитая еще не оправилась, и нарушение традиций, порча того государственного механизма, который действовал столько поколений.

Вопрос избрания короля Фредро затронул и в своем последнем публицистическом выступлении – брошюре «Письмо другу». Этот текст ярко демонстрирует, что Фредро не был слепым догматиком, а был готов к изменению своего мнения под влиянием обстоятельств, более того, он прямо в этом признается. Львовский каштелян объясняет, что в новых обстоятельствах, когда Речь Посполитая значительно ослабла, ее граждане не могут уже себе позволить избирать на престол

иностранцев, но должны искать нового короля в своей среде, так как никто, кроме них, не знает Речь Посполитую так досконально и не понимает ее настоящих проблем.

Вторым после элекции *vivente rege* постулатом двора была ликвидация *liberum veto*. Фредро считал его важнейшим средством защиты от тирании, что нашло свое выражение в пятой главе «Фрагментов...». Основу аргументации Фредро здесь составляет констатация того факта, что далеко не все граждане Речи Посполитой обладают достаточными способностями к государственному управлению. Но если лишь немногие государственные деятели являются выдающимися, то и решение важнейших вопросов принципом большинства – абсурд. При этом само гипотетическое большинство называется публицистом уничижительными в его понимании словами: «группировка», «фракция», которая может появиться «от неосторожности», т.е. вполне случайно. Неприязнь Фредро к фракциям объясняется необходимостью сохранения уже упоминавшегося нами внутреннего согласия. Как мы помним, средство от несогласий польскими публицистами виделось по-разному: регалисты проповедовали усиление королевской власти, Фредро же – спасительное *liberum veto*, прекращающее раздоры, делающее создание противоборствующих партий бессмысленным, а также заставляющее искать компромисс между разными точками зрения. Принятие же решений большинством голосов, по его мнению, естественным образом создает «партии», существование которых ведет к конфликтам, в том числе вооруженным. Таким образом, принцип единогласия должен, по мысли Фредро, стать залогом сохранения гражданского мира, спасением от расколов и ожесточенной политической борьбы.

В **Заключении** подводятся итоги работы, отмечаются особенности отражения темы королевской власти в отдельных произведениях львовского каштеляна, а также такие черты его политической мысли как практицизм, внимание к моральной стороне политики, принцип умеренности и «золотой середины», включенность в польский и общеевропейский контекст политических идей. Что важно, Анджей Максимилиан Фредро был услышан своими современниками. Его защита Речи Посполитой, характерной для нее вольной элекции и принципа единогласия приобрели в шляхетском обществе чрезвычайную популярность. Казавшиеся долгое время отчасти наивными или чрезмерно догматическими, его доводы в настоящее время, на нынешнем уровне формирования и переосмысления наших знаний о состоянии Речи Посполитой на переломном этапе своего развития, заслуживают более детального исследования, пересмотра оценок и понимания того, почему, будучи, по сути, единственным идеологом политического устройства польско-литовского государства, Фредро оказался более убедителен и влиятелен, чем его зачастую гораздо более могущественные оппоненты. Предпринятый анализ творческого наследия Анджея Максимилиана Фредро позволяет говорить не только о своеобразии его политической мысли в общепольском контексте, но приближает нас к более адекватному пониманию того, что являла собой Речь Посполитая и её обыватели в середине – второй половине XVII столетия.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Мерзва Я. А. Анджей Максимилиан Фредро о *liberum veto* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2015. №1. С. 132-138.
2. Мерзва Я. А. Образ Анджея Максимилиана Фредро в современной польской исторической науке // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2016. №2. С. 113–124.
3. Мерзва Я. А. Образ Анджея Максимилиана Фредро в старой польской историографии // Известия Смоленского государственного университета. 2016. №4. С. 196-208.
4. Мерзва Я. А. «Идеальный монарх» в сеймовых речах Анджея Максимилиана Фредро // Петербургский исторический журнал. 2017. №4. С. 205-219.